

№ 9 и 10 (196-197)
1(14)—15(28) мая 1930 г.



ДЕВЯТЫЙ
годъ изданія

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

издаваемая

при

Архіерейскомъ Синодѣ Русской Православной Церкви за границей.



20 апрѣля (3 мая) сего 1930 г. въ Бозѣ почилъ

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО

Высокопреосвященнѣйшій К л и м е н т ъ, Митрополитъ Врачанскій,
Предсѣдатель Священнаго Синода Болгарской Церкви.

О П Р Е Д Ѣ Л Е Н І Е

Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей,
отъ 30 апрѣля/13 мая 1930 г.

Заслушавъ телеграмму Высокопреосвященнаго Неофита, Митрополита Видинскаго, на имя Предсѣдателя Архіерейскаго Синода Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, отъ 4 мая с. г. (по нов. ст.), съ сообщеніемъ о послѣдовавшей 20 апрѣля (3 мая) кончинѣ Предсѣдателя Св. Болгарскаго Синода Высокопреосвященнѣйшаго Климента, Митрополита Врачанскаго, и воспѣвъ почившему вѣчную память, Архіерейскій Синодъ Русской Православной Зарубежной Церкви, преклоняясь предъ неисповѣдимыми путями Божіей воли, выражаетъ Св. Болгарской Церкви глубокое соболѣзнованіе по случаю смерти Высокопреосвященнаго Митрополита Климента и молить Всевышняго, да воздвигнетъ Онъ Св. Болгарской Церкви Кормчаго крѣпкаго вѣрой, сильнаго духомъ, твердаго въ каноническомъ стояніи.

Т Е Л Е Г Р А М М А

Предсѣдателя Архіерейскаго Синода Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія
Священному Синоду Болгарской Церкви.

Опечалившись сообщеніемъ о кончинѣ достойнѣйшаго Владыки-Митрополита Климента, Русскій Заграничный Синодъ, вмѣстѣ со мною, возноситъ смиренныя молитвы объ упокоеніи его въ селеніяхъ праведныхъ.

21 апрѣля 4 мая 1930 г.

Митрополитъ Антоній.

Отъ Предсѣдателя Собора Архіереевъ и Архіерейскаго Сѣнода Русской Православной Церкви за границей.

Очередной Соборъ Архіереевъ Русской Православной Церкви за границей, въ согласіи съ постановленіемъ нашего Архіерейскаго Сѣнода, назначается на сентябрь м-ць по ст. ст. сего года.

О точномъ времени созыва Собора послѣдуетъ особое оповѣщеніе всѣмъ Преосвященнымъ.

Предсѣдатель Собора Архіереевъ и Архіерейскаго Сѣнода
Русской Православной Церкви за границей *Митрополитъ Антоній*.

1/14 мая 1930 г. Срем. Карловци.

ПОСЛАНІЕ

къ православнымъ русскимъ людямъ, пребывающимъ на прежней землѣ Россійской, а также къ переселившимся въ чужіе предѣлы русскимъ переселенцамъ и изгнанникамъ.

„О, кто дастъ головѣ моей воду и глазамъ моимъ источникъ слезъ! я плакалъ бы день и ночь о пораженныхъ дщери народа моего! О, кто далъ бы мнѣ въ пустынѣ пристанище путниковъ! оставилъ бы я народъ мой и ушелъ бы отъ нихъ, ибо всѣ они прелюбодѣи, скопище вѣроломныхъ“ (Іер. 9, 1-2).

Такъ измученное беззаконіемъ любимаго народа сердце великаго пророка рвалось прочь отъ него въ пустыню, чтобы не видѣть беззаконій богоотступниковъ.

Такое-же бѣдствіе, какъ наказаніе Божіе за отступничество передовыхъ слоевъ нашего народа, разразилось надъ Святой Русью и она предана въ руки враговъ Христовыхъ, двигающихъ гоненіе на благочестіе; именно они безнаказанно разрушаютъ церкви и монастыри, избиваютъ служителей Божіихъ и расхищаютъ церковное добро, обдирая драгоценныя ризы со святыхъ иконъ, выбрасывая чудотворныя мощи изъ священныхъ ракъ и взрывая динамитомъ древнія обители, какъ я все это и предсказывалъ въ 1905 году на торжественной литургіи въ Петроградскомъ Исаакіевскомъ соборѣ, нынѣ тоже упраздненномъ злодѣями и отданномъ въ обладаніе кошунникамъ. Они же взорвали на воздухъ монастырь Симоновъ подъ Москвой, въ которомъ погребены тѣла древнихъ русскихъ подвижниковъ, положившихъ за Русь свои праведныя души, схимниковъ Пересвѣта и Ослябя, убитыхъ на Куликовомъ полѣ войсками Мамаю.

Русскіе издали взирали на то, какъ падаютъ огромныя монастырскія стѣны и высившаяся въ небо колокольня; плакали горько, падали на землю, но, увы, не осмѣлились поднять рукъ своихъ на безбожныхъ злодѣевъ.

Упомянуть ли дальше о томъ, что запертымъ ими-же стоитъ Священный Кремль въ Москвѣ, разорена Иверская часовня, куда спѣшилъ съ поклономъ и молитвой всякій заѣзжавшій въ Москву христіанинъ, начиная съ Царей и Царицъ русскихъ; о томъ, что святые лавры Кіево-Печерская и Сергіева отданы безбожникамъ и храмы въ нихъ закрыты, какъ и въ Новомъ Іерусалимѣ — убѣжищѣ величайшаго изъ Патріарховъ Святѣйшаго Никона? что изъ 50 тысячъ православныхъ храмовъ четвертая часть уничтожена негодяями, а люди, онѣмѣвшіе отъ горести и ужаса, все это претерпѣвали; въ древнюю же обитель Соловецкую, куда прежде богомольцы путешествовали за тысячу верстъ съ радостнымъ умиленіемъ, теперь тянутся въ цѣпяхъ и кандалахъ подъ ударами злодѣевъ и вмѣсто прежняго благолѣпія чудотворной обители видятъ предъ собою мрачную тюрьму съ обломанными крестами и орудіями самыхъ ужасныхъ пытокъ, которыя большую часть этихъ невольныхъ богомольцевъ сводятъ въ мученіяхъ въ могилы? — И что-же? Такъ упало ихъ сердце, что не могутъ они противостоять наглымъ разбойникамъ, захватившимъ власть!

Бывало нѣчто подобное съ народомъ Божіимъ — съ іудеями, когда они еще оставались вѣрными истинному Богу. Лѣтъ почти за 200 до пришествія Христа на землю языческой царь Антиохъ Епифанъ поступилъ съ народомъ Божіимъ именно такъ, какъ теперь большевики поступаютъ съ православной Русью. Вотъ что написано во Св. Библии о томъ бѣдствіи: „Царь послалъ вѣстниковъ въ Іерусалимъ и во всѣ города іудейскіе съ

приказаніемъ, чтобы іудеи слѣдовали узаконеніямъ, чуждымъ для сей земли... А если кто не сдѣлаеть по слову царя, да будетъ преданъ смерти... И оставляли сыновей своихъ необрѣзанными и оскверняли души ихъ всякою мерзостью. И книги закона у кого находили (язычники) разрывали и сжигали огнемъ... У кого находили книги закона, того по повелѣнію царя предавали смерти... По данному повелѣнію убивали женъ, обрѣзавшихъ дѣтей своихъ, а младенцевъ вѣшали за шею" (I Мак. 44-64). Но многіе во Израилѣ остались твердыми и предпочли умереть... и умирали (ст. 63).

Вотъ имъ то, св. мученикамъ Маккавеемъ, тѣмъ болѣе должны подражать мы — христіане, имѣющіе отъ Христа Бога лучшій законъ, чѣмъ древніе іудеи.

Впрочемъ смотрите, только-ли добровольнымъ мученичествомъ отзывались древніе ревнители истины на насилія язычниковъ, поступавшихъ, какъ видите, совершенно такъ же, какъ современные намъ большевики.

Нѣтъ, вѣрные Богу іудеи взяли за оружіе и дали намъ примѣръ, какъ должно защищать св. вѣру.

Слушайте, какъ о семъ повѣствуетъ Св. Библия: „Между тѣмъ Іуда Маккавей и бывшіе съ нимъ, тайно входя въ селенія, созывали сродниковъ и, принимая оставшихся въ іудействѣ, собрали до шести тысячъ мужей.

„Они зывали ко Господу, чтобы Онъ призрѣлъ на народъ, всѣми попираемый, и пожалѣлъ храмъ, оскверненный людьми нечестивыми; чтобы помиловалъ разоренный городъ, близкій къ тому, чтобы сравняться съ землей, и услышалъ вопіющую къ Нему кровь; чтобы вспомнилъ о незаконномъ погубленіи невинныхъ младенцевъ и о бывшихъ вѣрными имени Его и вознегодовалъ на злыхъ.

„Окруживъ себя множествомъ, Маккавей сдѣлался непобѣдимъ для язычниковъ, когда гнѣвъ Господа преложился на милость.

„Внезапно нападая на города и селенія, онъ сжигалъ ихъ и, занимая удобныя мѣста, не мало побѣдилъ враговъ, обращая ихъ въ бѣгство.

„Преимущественно онъ избиралъ себѣ въ помощь для такихъ предпріятій ночи, и слухъ объ его мужествѣ разносился повсюду“ (II Мак. 8, 1-7).

Таковы были мужественные іудеи за 200 лѣтъ до Рождества Христова. Однако, родившагося въ Виѳлеемѣ Христа потомки ихъ отвергли, а теперь стали во главѣ Его враговъ и враговъ Его православнаго стада, то-есть насъ, русскихъ. Конечно, не этимъ іудеямъ отщепенцамъ должны мы подражать, ни учиться у нихъ, какъ разорять христіанскіе храмы и устраивать богомерзкія коммуны. Напротивъ будемъ учиться у ихъ предковъ, святыхъ Маккавеевъ, какъ устраивать возстаніе противъ теперешней разбойной богомерзкой власти по подобію Іуды Маккавея. Онъ да будетъ нашимъ учителемъ въ защитѣ вѣры и отечества, какъ сказано въ этой 8-й главѣ. Пока ему подражаетъ Братство Русской Правды, а я призываю сими строками къ подражанію ему весь русскій православный народъ.

Идите же смѣло, други, за вѣру, царя и отечество! — И пусть никто не скажетъ: хорошо тебѣ посылать насъ, сидя въ православной Сербіи, гдѣ тебя никто не тронетъ, а намъ то какво идти на враговъ вѣры почти съ голыми руками.

Други, я оказался за границей не по своей волѣ, не какъ бѣглець: меня схватили почти такіе же большевики — петлюровцы вооруженные, усадили въ автомобиль и отправили подъ заряженными винтовками въ Австрію, гдѣ тогда водворились поляки, и держали меня и еще двухъ архіереевъ въ плѣну болѣе полугода, а отпустили изъ плѣна только тогда, когда въ Россіи окончательно запановали большевики, уже приговорившіе меня къ смертной казни. — И когда подобная же большевицкая еврейская банда однажды окружила меня въ Харьковѣ и требовала съ угрозами, чтобы я снялъ наказаніе съ одного революціонера-попа, то я отказался и сказалъ: можете меня повѣсить вотъ на этомъ дубовомъ суку, который предъ нашими глазами, но я не отступлю ни на одинъ шагъ съ мѣста, на которомъ стою; тогда они отступили, хотя я уже приготовился къ смерти. Это было на Пасхальной седмицѣ 1919 года.

Итакъ, русскіе люди, я вновь призываю васъ на борьбу съ врагами Христовыми — большевиками и прочими богоборцами; готовъ первый умереть въ такой борьбѣ, какъ умеръ мужественный генералъ Кутеповъ. Можетъ быть немного времени осталось до такого событія въ моей жизни. — Еще древніе римляне говорили: „славно и сладко умереть за

отечество". Если такъ говорили даже непросвѣщенные евангелиемъ язычники, то намъ-ли не принять къ сердцу словъ нашего Божественнаго Учителя: „Говорю же вамъ, друзьямъ Моимъ: не бойтесь убивающихъ тѣло и потомъ не могущихъ ничего болѣе сдѣлать. Но, скажу вамъ, кого бояться: бойтесь того, кто, по убіеніи, можетъ ввергнуть въ геенну; ей, говорю вамъ, того бойтесь. Не пять ли малыхъ птицъ продаются за два ассарія? и ни одна изъ нихъ не забыта у Бога. А у васъ и волосы на головѣ всѣ сочтены. Итакъ не бойтесь: вы дороже многихъ малыхъ птицъ“ (Лук. 12, 4-7).

Я же, грѣшный Митрополитъ Антоній, если Богу угодно продолжить мою старость, всегда готовъ быть полезнымъ Святой Православной Церкви, русскому законному Царю и Братству Русской Правды.

Митрополитъ Антоній.

7/20 февраля 1930 г.
Сремски Карловци. Югославія.

П И С Ь М А

Предсѣдателя Архіерейскаго Синода Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія:

I.

**На имя Папскаго Нунція въ Королевствѣ Югославіи
Монсиньора Пеллегринетти.**

Ваше Высокопреосвященство
Милостивѣйшій Архипастырь.

6/19 сего марта въ римско-католической церкви въ Бѣлградѣ, въ Вашемъ присутствіи, было совершено, во исполненіе распоряженія Его Святѣйшества Папы Римскаго, особое моленіе за Россію, за гонимыхъ тамъ христіанъ.

Мы поручили Управляющему нашей Синодальной Канцеляріей присутствовать на этомъ богослуженіи и затѣмъ засвидѣтельствовать Вамъ отъ нашего имени нашу признательность за такое горячее сочувствіе нашимъ соотечественникамъ, гонимымъ за вѣру Христову.

Одновременно съ симъ посылая Его Святѣй-

шеству Папѣ Римскому наше благодарственное посланіе съ выраженіемъ надежды, что Его Святѣйшество приметъ всѣ зависящія мѣры, чтобы убѣдить европейскія державы прекратить еще бывалое въ исторіи Церкви гоненіе на вѣру, я считаю своимъ долгомъ еще разъ принести Вамъ, какъ представителю Папы Римскаго въ Королевствѣ Югославіи, нашу глубокую благодарность за молитвы и сочувствіе исповѣдникамъ вѣры.

Вашего Высокопреосвященства
покорный слуга *Митрополитъ Антоній.*

9/22 марта 1930 г. № 241.
Сремски Карловци.

II.

**Примасу Епископальной Церкви въ Шотландіи
Епископу Dr'у W. Robberds.**

Ваше Преосвященство.

Преосвященный Николай, Епископъ Лондонскій, переслалъ мнѣ препровожденную Вашимъ Преосвященствомъ резолюцію Синода of the Diocese Brechin, возглавляемой Вами Епископальной Шотландской Церкви по поводу страшныхъ гоненій на вѣру и Церковь въ совѣтской Россіи.

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви, въ разсѣяніи сущей, которому означенная

резолюція доложена мною, вмѣстѣ со мною приносить Вашему Преосвященству и Синоду Brechinскаго діоцеза глубокую благодарность за молитвы и сочувствіе страждущимъ и гонимымъ за вѣру Христову въ совѣтской Россіи.

Вашего Преосвященства
покорный слуга *Митрополитъ Антоній.*

1/14 апрѣля 1930 г. № 310.
Сремски Карловци.

О П Р Е Д ъ Л Е Н І Я

**Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей,
отъ 29 марта/11 апрѣля 1930 г.**

**I. По поводу перехода священника
П. Иванова въ католичество.**

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви за границей слушали: рапортъ настоятеля русской православной церкви въ Тегеранѣ о. Архи-

мандрита Виталія, отъ 1 февраля с. г. за № 122, въ части съ донесеніемъ, что быв. священникъ православной Успенской церкви въ Урміи Павелъ Ивановъ (ассиріецъ) перешелъ въ католичество и служить въ католической церкви въ селеніи Ада.

Справка: Названный П. Ивановъ былъ воспи-

танникомъ Урмійской католической семинаріи и сначала былъ католическимъ священникомъ. Потомъ онъ женился и былъ принятъ въ православные священники быв. Начальникомъ Урмійской Миссіи Архимандритомъ (нынѣ Епископъ) Сергіемъ.

Законъ: Апостольскія правила 10, 11, 31, 46; правила III Вселенскаго Собора 3, 4; Лаодикійскаго Соора 9, 32, 33, 34, 37.

Статья II раздѣла „А“ п. IV опредѣленія Священнаго Собора Россійской Православной Церкви, отъ 8 декабря 1917 г., о кругѣ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Священнаго Синода.

Обсудивъ обстоятельства сего дѣла, Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви заграницей **опредѣляетъ:**

1) Священника Павла Иванова, перешедшаго въ римско-католическое вѣроисповѣданіе, считать, согласно священнымъ канонамъ, извергнутымъ изъ священнаго сана и отлученнымъ отъ Церкви Божіей и, какъ вѣроотступника, Архіерейскій Синодъ анаематствуетъ его. 2) Предложить Архимандриту Виталію объявить о семъ опредѣленіи Архіерейскаго Синода въ церкви и широко оповѣстить православную паству въ Урміи и Персіи. 3) Для всеобщаго свѣдѣнія и въ предупрежденіе могущихъ быть со стороны названнаго священника вторженій въ православныя церкви или поползновеній къ католической пропагандѣ среди православной паствы, напечатать настоящее опредѣленіе въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

II. По вопросу о допустимости приобщенія Св. Таинъ лицъ, повѣнчанныхъ въ инославной церкви или живущихъ внѣ брака.

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви заграницей **слушали:** рапортъ настоятеля русской православной церкви въ г. N съ просьбою

разъяснить — можно ли приобщать Св. Таинъ православныхъ людей, вѣнчанныхъ въ инославной церкви, а также лицъ, живущихъ внѣ церковнаго брака.

Постановили: Разъяснить: 1) что православные, вѣнчанные въ инославныхъ церквяхъ, не могутъ почитаться состоящими въ брачномъ союзѣ, освященномъ Церковью, и, по правиламъ Святой Православной Церкви, надъ ними должно быть совершено таинство брака по православному обряду и лишь послѣ сего они могутъ быть допущены къ св. причастію, а до того времени ихъ надлежитъ пастырски увѣщевать, допуская только къ исповѣди; 2) равно, по канонамъ Святой Православной Церкви, не могутъ быть допускаемы къ св. причастію и лица, живущія внѣ церковнаго брака; ихъ также надлежитъ увѣщевать, допуская къ исповѣди, и только тѣ, кто искренно покается въ своемъ поступкѣ и дастъ обѣщаніе исправить свою жизнь, освятить свою брачную жизнь принятіемъ таинства брака, могутъ быть, въ исключительныхъ случаяхъ, причащаемы (напримѣръ, если нельзя имъ повѣнчаться немедленно). Но въ смертныхъ случаяхъ надлежитъ причастить лицъ, указанныхъ въ п. п. 1 и 2 сего опредѣленія.

III. Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви заграницей принялъ къ свѣдѣнію рапортъ настоятеля русской православной церкви въ Тегеранѣ Архимандрита Виталія, отъ 1 февраля с. г. за № 122, въ части съ донесеніемъ о торжественномъ совершеніи имъ, согласно указу Архіерейскаго Синода за № 219, заочнаго отпѣванія 26 октября въ Дмитровскую субботу послѣ литургии въ присутствіи прихожанъ, по іерейскому чину, скончавшагося въ Урміи Преосвященнаго Епископа Маръ-Иліи.

НАГР А Д Ы.

Согласно Синодальному опредѣленію, отъ 30 марта/12 апрѣля 1930 г.:

I. Выражена благодарность Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей съ выдачей грамотъ профессорамъ Богословіи Св. Саввы въ Сремскихъ Карловцахъ протоіерею Д. Якшичу и іеромонаху о. Іустину за безмездное исполненіе ими пастырскихъ обязан-

ностей для мѣстной русской колоніи во время отсупствія своего русскаго священника.

II. По представленію настоятеля русской православной церкви въ Каирѣ протоіерея С. Недѣлко, преподано благословеніе Предсѣдателя Архіерейскаго Синода Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, съ выдачей установленной грамоты, — П. А. Житкову и Н. В. Савину за полезные труды ихъ по церкви.

ПОСЛАНІЕ

Преосвященнаго Симона, Епископа Шанхайскаго.

Великое препятствіе къ устроенію нашей церковной жизни состоитъ въ томъ, что у русскихъ людей ослабѣло сознаніе себя чадами Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Церковные расколы, такъ легко всюду возникающіе, ясно свѣдѣтельствуютъ объ оскудѣніи такого сознанія. Чтобы исцѣлиться отъ этого недостатка, намъ нужно обязать себя общей для всѣхъ жертвой Богу.

Примѣръ такой общей, обязательной для всѣхъ, жертвы съ цѣлію объединенія народа данъ въ Библии въ повѣствованіи о томъ, какъ по выходѣ евреевъ изъ Египта Богъ повелѣлъ чрезъ

Моисея дѣлать приношенія на устройство скинии. И мы уже послѣдовали этому примѣру: принимаемъ приношенія на постройку храма.

Но такая объединяющая жертва должна быть не временной только, а постоянной, какъ вѣчное установленіе для народа Божія. Такимъ объединяющимъ народъ Божій установленіемъ была въ законѣ Моисеевомъ заповѣдь о десятинѣ, т. е. каждый израильянинъ обязанъ былъ приносить въ Домъ Божій десятую часть всего своего дохода. И этотъ законъ не отмѣненъ, ибо Господь, отвѣчая вопрошавшимъ Его о платѣ подати кесарю, ска-

заль: отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу (Матѣ. 22, 21).

Вотъ, если бы мы возстановили соблюдение заповѣди о десятинѣ и сдѣлали бы обязательнымъ для себя это премудрое Божественное установленіе, то проснулось бы въ насъ сознание нашего единства, какъ народа Божія, какъ гражданъ царства небеснаго: ибо гражданамъ свойственно давать дань своему царю изъ того, что каждый пріобрѣтаетъ, — давать, какъ благодарность за благоустройство и милости, какими пользуются отъ своего царя.

А Церковь получая десятину, или какую-либо опредѣленную часть, изъ доходовъ всѣхъ членовъ

своихъ, свободно могла бы благоустроить христіанскую жизнь: она воспитывала бы дѣтей, подготовляла бы достойныхъ пастырей, призрѣвала бы убогихъ, помогала бы бѣднымъ, защищала бы обиженныхъ и много-много добра дѣлала бы Церковь по данной ей отъ Бога благодати, имѣя въ своемъ распоряженіи матеріальныя средства.

О проведеніи въ жизнь установленія о десятинѣ мы можемъ говорить съ дерзновеніемъ, ибо это законъ Божій, и ревнующіе о соблюденіи его не впадутъ въ ошибку.

Епископъ Симонъ.

1/14 февраля 1930. Шанхай.

Публикаціи по бракоразводнымъ дѣламъ.

I. Въ Епископскій Совѣтъ при Управляющемъ рус. правосл. общин. въ Королевствѣ Югославіи поступило отъ Николая Павловича Александрова прошеніе о расторженіи брака его съ Елизаветой Сергѣевной урожденной Хрѣновой, по причинѣ безвѣстнаго болѣе 3-хъ лѣтъ отсутствія ея. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія безвѣстно-отсутствующей Е. С. Александровой, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Наталије, 33) свѣдѣнія о семьѣ. (1)

II. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Натали Александровны Мельниковой, урожденной Соколовой, прошеніе о расторженіи брака ея съ Николаемъ Николаевичемъ Мельниковымъ, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія его съ 1920 года. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія безвѣстно-отсутствующаго Н. Н. Мельникова, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Наталије, 33) свѣдѣнія о семьѣ. (1)

III. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Василя Трофимовича Монастырнаго прошеніе о расторженіи брака его съ Евдокіей Ѳомишиной урожденной Ляхъ, по причинѣ безвѣстнаго болѣе трехъ лѣтъ отсутствія ея. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія безвѣстно-отсутствующей Е. Ѳ. Монастырной, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Наталије, 33) свѣдѣнія о семьѣ. (2)

IV. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Маріи Александровны Платоновой, урожденной Молочановой, прошеніе о расторженіи брака ея съ Константиномъ Харлампіевичемъ Платоновымъ, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія имъ жены. По заявленію истицы, адресъ мужа ей неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія названнаго К. Х. Платонова, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Наталије, 33) свѣдѣнія о семьѣ. (3)

V. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Якова Николаевича Рѣщикова прошеніе о расторженіи брака его съ Вѣрой Димитріевной урожденной Брецинской, по причинѣ безвѣстнаго болѣе 3-хъ лѣтъ отсутствія ея. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія безвѣстно-отсутствующей В. Д. Рѣщиковой, приглашаются

сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Наталије, 33) свѣдѣнія о семьѣ. (1)

VI. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Гертруды Карловны Столбовой, урожденной Эрнстъ, прошеніе о расторженіи брака ея съ Иваномъ Алексѣевичемъ Столбовымъ, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія имъ жены. По заявленію истицы, адресъ мужа ей неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія И. А. Столбова, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Наталије, 33) свѣдѣнія о семьѣ. (1)

VII. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Александра Александровича Трингама прошеніе о расторженіи брака его съ Александрой Павловной урожденной Кононенко, по причинѣ безвѣстнаго болѣе 3-хъ лѣтъ отсутствія ея. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія безвѣстно-отсутствующей А. П. Трингамъ, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Наталије, 33) свѣдѣнія о семьѣ. (1)

VIII. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Алексѣя Елисѣевича Черно книжника прошеніе о расторженіи брака его съ Клеопатрой Ивановной урожденной Чеботаревой, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія ею мужа. По заявленію истца, адресъ жены ему неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія названной К. И. Черно книжниковой, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Наталије, 33) свѣдѣнія о семьѣ. (2)

IX. Опредѣленіемъ того же Совѣта, отъ 31 января/13 февраля 1930 г., первый законный церковный бракъ Юрія Ѳеодоровича Новикова съ Людмилой Димитріевной урожденной Уступной, по иску мужа, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія его женою, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтчицу Л. Д. Новикову пятилѣтней церковной епитиміи. Названная Л. Д. Новикова имѣетъ право представить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Наталије, 33) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

X. Опредѣленіемъ того же Совѣта, отъ 31 января/13 февраля 1930 г., второй законный церковный бракъ Василя Михайловича Щегловскаго съ Галиной Николаевной урожденной Амосовой, по иску мужа, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія жены, расторгнуть. Названная Г. Н. Щегловская

имѣть право представить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Наталије, 33) протестъ на это опредѣленіе, въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

XI. Опредѣленіемъ того же Совѣта, отъ 29 марта/11 апрѣля 1930 г., первый законный церковный бракъ Якова Николаевича Королева съ Региной Антоновной урожденной Яроцкой, по иску мужа, по причинѣ прелюбодѣянія жены, расторгнуть, съ воспрещеніемъ отвѣтчицѣ Р. А. Королевой вступать въ бракъ съ лицомъ православнаго вѣроисповѣданія въ теченіе семи лѣтъ. Названная Р. А. Королева имѣетъ право представить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Наталије, 33) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

XII. Въ Епископскій Совѣтъ при Управляющемъ рус. правосл. общин. въ Болгаріи поступило прошеніе Елены Павловны Спегальской, урожденной Сергѣевой, о расторженіи брака ея съ Борисомъ Леонардовичемъ Спегальскимъ (бракосочетаніе совершено причтомъ церкви рус. правосл. общины въ Варнѣ (Болгарія) 19 октября 1925 г.), по безвѣстному отсутствію мужа, начавшемуся съ весны 1928 года изъ г. Софіи. Силою сего объявленія безвѣстно-отсутствующій Б. Л. Спегальскій, а также всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопребываніи его, приглашаются сообщить въ Канцелярію Совѣта (Софія, ул. Московска, Руска Легація) свѣдѣнія о семь. (2)

№ 9 и 10 (196—197)

1(14)—15(28) мая 1930 г.

ПРИБАВЛЕНІЯ къ официальной части журнала „ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

† Высокопреосвященный Митрополитъ Климентъ.

Умеръ Первоіерархъ Св. Православной Болгарской Церкви — Предсѣдатель Священнаго Синода ея Высокопреосвященный Климентъ, Митрополитъ Врачанскій.

Ушелъ неожиданно, оставивъ юдоль земную, мудрый іерархъ, бывший правиломъ вѣры и образомъ кротости.

Доброта, ласковость, безмѣрная кротость, скромность въ повседневной жизни — вотъ отличительныя черты почившаго Первосвятителя Болгарской Церкви Владыки-Митрополита Климента, мудро руководившаго церковнымъ кораблемъ и твердо стоявшаго на стражѣ православія.

Лѣтомъ 1928 года во время служебной поѣздки въ Софію съ Синодальнымъ членомъ Преосвященнѣйшимъ Теофаномъ, Епископомъ, нынѣ Архіеписко-

помъ, Курскимъ, я имѣлъ высокую честь представляться Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Клименту въ Софіи. Неизгладимое впечатлѣніе произвелъ тогда на насъ святитель Божій своимъ кроткимъ духомъ, смиреніемъ и любовью къ ближнимъ.

Ревностію о Божіемъ дышалъ онъ. Кротостію и смиреніемъ привлекалъ сердца людей. Мудро, твердо и православно правилъ онъ Божіимъ вертоградомъ.

Возлагая на могилу почившаго святителя Божія вѣнокъ недѣланной, благоговѣнно склонимся предъ неисповѣдимыми путями Божьяго промысла и проліемъ Богу молитву объ упокоеніи съ праведниками свѣтлой души преставльшагося святителя.

Е. Махароблидзе.

О книжкѣ Ренана съ новой точки зрѣнія.

I. Введеніе.

Настоящая статья представляетъ собою воспроизведеніе по памяти тѣхъ публичныхъ лекцій, которыя намъ приходилось неоднократно предлагать то на благотворительныхъ собраніяхъ, то учащемуся юношеству высшей свѣтской школы и средней духовной, то разнообразной публикѣ, интересующейся богословіемъ. Раза четыре я излагалъ свои нижеприводимыя мысли и наблюденія въ Харьковской епархіи, не разъ въ Петроградѣ и нѣсколько разъ въ Житомирѣ.

Лекціи выслушивались съ большимъ интересомъ, даже напряженіемъ, а затѣмъ иногда были допускаемы пренія, которыя тоже проходили очень оживленно.

Да! нужно и теперь еще говорить и писать о книгѣ Ренана, хотя она давнымъ давно оцѣнена по достоинству (и даже въ русской литературѣ имѣется вполне достаточное число критическихъ разборовъ ренановской басни), чтобы раскрыть читателю ея совершенное ничтожество и съ научно-исторической и съ художественно-психологической точки зрѣнія. Читали мы еще „опроверженіе“ аббата Гетте, француза, принявшаго православіе и подвизавшагося въ литературѣ противъ лжедогмата папской непогрѣшимости; знакомы намъ и статьи проф. Муретова, и составленная на заданную мною въ академіи нарочитую тему книга еп. Варлаама, и статья протоіерея Н. Боголюбова, и отдѣлы о Ренанѣ въ курсахъ апологетики. Конечно, кто читалъ хоть одно изъ этихъ сочиненій, тотъ не будетъ

увлекаться Ренаномъ и вѣрить ему. Но, увы, читателей подобныхъ сочиненій, да и вообще серьезныхъ сочиненій, а тѣмъ болѣе богословскихъ, очень мало, читателей же Ренана очень много. И въ то время, какъ не только среди богослововъ, но и среди частныхъ наукъ свѣтскихъ круговъ давно и окончательно утвердилось мнѣніе о книжкѣ Ренана, какъ объ изобрѣтеніи свободной фантазіи, а не научномъ изслѣдованіи, такъ въ широкой публикѣ и среди студенчества обоого пола царитъ обратное мнѣніе, заключающееся въ основныхъ положеніяхъ ихъ несложнаго и принятаго на вѣру катихизиса такъ:

„1. Дарвинъ доказалъ, что человѣкъ произошелъ отъ обезьяны.

2. Контъ доказалъ, что нѣтъ ничего сверхъестественнаго.

3. Спенсеръ, а раньше Спиноза, доказали, что у человѣка нѣтъ свободной воли.

4. Ренанъ доказалъ, что І. Христосъ былъ обыкновенный человѣкъ, хотя и идеальный.

5. Марксъ доказалъ, что жизнь движется только экономическими интересами людей и народовъ.

6. Ницше доказалъ, что жизнь людей есть борьба, въ которой одолеваютъ сильнѣйшіе, а потому жалость и состраданіе къ слабымъ есть безуміе, распространенное христіанствомъ, съ которымъ поэтому надо бороться.

7. Въмѣсто церковнаго нравоученія въ основаніе общественной дѣятельности лицъ и сословій должны быть поставлены начала „великой“ французской революціи: свобода, равенство и братство и непримиримая оппозиція ко всякому правительству и дисциплинѣ.“

Всѣ эти нелѣпые тезисы не только непримиримы со здравымъ смысломъ, но и между собою, особенно же 6-ой и 7-ой, да и всѣ они противорѣчатъ послѣднему; но горе нашей современности въ томъ и заключается, что она нисколько не стѣсняется противорѣчій. Глашатаю истины и обличителю лжи несравненно легче было убѣждать прежняго тупого, но убѣжденнаго Базарова, хотя бы и не легко было его вызвать на бесѣду и трудно сломить фактами его фанатическое упорство; но тѣ типы гугенотовъ нигилизма все-таки были искренни, не могли раздѣляться и слѣдовали тому, въ чемъ убѣждались.

Теперь не то: общество и даже юношество *просто перестали интересоваться истиной*. Уже не предубѣжденіе противъ вѣры, не слѣпое довѣріе къ ея врагамъ, а совершенное безразличіе ко лжи и правдѣ стоитъ на дорогѣ проповѣдника вѣры и добродѣтели. Обществу нужна не наука, не правила жизни, обоснованныя на разумѣ; ему нужны только фразы, только популярныя формулы, чтобы ими отталкиваться отъ всякаго обличенія, отъ всякаго призыва къ иной лучшей жизни, къ борьбѣ со своими страстями. Только для этого имъ нужны и Дарвинъ, и Ренанъ, и Ницше, на котораго въ частности любятъ ссылаться молодые альфонсы въ оправданіе своего позорнаго ремесла.

Собственно никто почти и не читалъ этихъ авторовъ, да и вообще теперь уже лѣтъ 20 почти никто не читаетъ книгъ, а только газеты да новыя грязныя романы, которые даже нельзя назвать книгами, а развѣ порнографическими открытками. Не читаютъ даже Л. Толстого его же почитатели, хотя его богословско-философскія брошюры вездѣ

продаются за 40-60 копеекъ. Насколько взгляды этого писателя неизвѣстны публикѣ, это видно изъ исторіи его погребенія, когда его чествовали, какъ друга конституціи и революціи, земства и школы, хотя не было въ Россіи столь горячаго и крайняго врага всѣхъ этихъ учреждений, какъ Толстой, — со времени его „Исповѣди“ (1879) и до „Современнаго общественнаго движенія“ (1905), гдѣ онъ весьма рѣзко утверждалъ, что ни Дума, ни земство не имѣютъ никакого права именоваться народными представителями, что они народу совершенно не нужны и только его развращаютъ. А попробуйте вычитать изъ него подобныя изреченія современными людямъ: они поахаютъ, покрутятъ носами, а въ ваше отсутствіе снова начнутъ молотъ вчерашнія нелѣпости, называя Толстого зарею новой политической жизни, обличителемъ безправнаго монархическаго строя и пр. И это не будетъ преднамеренною сознательною ложью неукротимаго пропагандиста, а чѣмъ то въ родѣ очердной пьесы заведенной шарманки. Заведутъ ее на первый номеръ, она играетъ: „подъ вечеръ осенью ненастной“; заведутъ ее на пятый, она играетъ: „невозвратное время“. Такъ и наши современники имѣютъ запасъ готовыхъ фразъ на каждый случай „серьезнаго разговора“, и вовсе не интересуются знать, насколько эти фразы соотвѣтствуютъ мыслямъ тѣхъ авторитетовъ, на которые въ нихъ ссылаются.

Среди подобныхъ якобы авторитетовъ не послѣднее мѣсто занимаетъ и Ренанъ. Мы сказали, что теперь никто не читаетъ книгъ. Конечно это положеніе не безусловное. Кое-кто читаетъ хотя начала и концы, если не книгъ, то книжекъ, къ числу коихъ относится и „Жизнь Іисуса“, особенно въ перепечаткѣ ея первыхъ, популярныхъ изданій.

Говорятъ-то о ней многіе и она бойко раскоидается, особенно въ еврейскихъ изданіяхъ, гдѣ „Елисейскій дворецъ“ Ренана замѣненъ „Зимнимъ“ дворцомъ, и фраза автора: „римскіе солдаты были въ то же время и палачами“, замѣняется выраженіемъ: „а солдаты всегда бываютъ въ то же время и палачами“. Книжки съ такимъ революціоннымъ еврейскимъ перчикомъ ходко шли по рукамъ гимназистовъ и гимназистокъ въ 1906 и слѣдующихъ годахъ и вмѣстѣ съ „лигами свободной любви“ и „огарками“ дѣлали свое дѣло; но, что всего удивительнѣе, ею интересовались и интересуются до нынѣ и тѣ, болѣе серьезные молодые люди, которымъ все-таки совѣстно было расстаться со своей вѣрой подъ давленіемъ студенческой моды и студенческаго террора (болѣе жестокаго, чѣмъ всякій другой терроръ). И вотъ, желая расквитаться съ укорами религіозной совѣсти, они все-таки ничего серьезнѣе не могли себѣ выбрать, кромѣ книжки Ренана, а при своемъ, увы, безпросвѣтномъ невѣжествѣ, они и замѣтить не могли, что предъ ними не исторія, а голословная фабула, выдуманная авторомъ изъ собственной головы, а не на основаніи историческихъ или иныхъ научныхъ данныхъ.

Вотъ почему и до настоящаго времени необходимо снабжать общедоступной критикой Ренана, если не саму молодежь: она ее читать все равно не будетъ, то хотя бы ея законоучителей, которые въ частности и меня такъ настойчиво просили написать и напечатать мои публичные бесѣды объ его книжкѣ: „Жизнь Іисуса“.

Итакъ, что говорятъ объ этой книжкѣ тѣ

немногіе, которые ее читали? Говорятъ опять же не то, до чего они сами додумались, а то, что принято говорить о ней въ обществѣ. Насколько мало вникали въ ея содержаніе читатели и особенно читательницы, видно уже изъ того, что большинство послѣднихъ даже не замѣчаютъ, что авторъ отрицаетъ божество Иисуса Христа и Его воскресеніе изъ мертвыхъ; правда, онѣ рѣдко дочитывали книгу до конца, но когда вы имъ предложите нѣсколько тирадъ, изъ коихъ видно, что авторъ отрицаетъ какую бы то ни было разницу между Христомъ и всякимъ человѣкомъ, то онѣ, мало вслушиваясь въ ваши слова, вспоминаютъ другую ходячую въ дамскихъ кругахъ фразу: „какъ бы то ни было, а меня научилъ любить Христа только Ренанъ, а не ваши попы!“ — „Сударыня, неужели вы можете любить обманщика, который морочилъ людей ложными чудесами, даже фокусами, былъ самолюбивъ и мстителенъ, создавалъ себѣ популярность черезъ влюбленныхъ и экзальтированныхъ женщинъ?“ Барыня умолкаетъ и растерянно хлопаетъ глазами; тогда вступаетъ въ разговоръ нахмуренный студентъ: „я ничего подобнаго у Ренана не замѣтилъ, хотя конечно понималъ, что онъ отрицаетъ божественное достоинство Иисуса Христа, но зато онъ представляетъ Его идеальнымъ, совершеннымъ человѣкомъ, и такое мнѣніе о его книгѣ „Жизнь Иисуса“ я считаю общепринятымъ въ нашей средѣ“.

Начинаешь читать по популярному изданію Ренана, т. е., по переводу съ его перваго или одного изъ первыхъ изданій, какъ Иисусъ, сговорившись съ Марѳой и Маріей, запрятали живого Ла-

заря въ пещеру и затѣмъ продѣлали комедію воскресенія, какъ Иисусъ былъ самолюбивъ и „не выносилъ никакого проявленія непочтительности“, какъ во время Его послѣдняго посѣщенія Иерусалима „взаимная ненависть между нимъ и его врагами достигла крайняго напряженія“, какъ у Него было немало подругъ, а главная изъ нихъ Марія Магдалина, которую Онъ „излѣчилъ отъ истеріи своею мужественною красотою и дружбою“ и т. д. — Что-же? Болѣе серьезные и искренніе ваши собеседники съ удивленіемъ возьмутъ изъ рукъ вашихъ книгу, перечитаютъ мѣста эти сами и — умолкнутъ; но... я не ручаюсь, что завтра же, если разговоръ пойдетъ на эту тему, они не будутъ повторять о Ренанѣ и Христѣ все, что говорили съ вами накануне и что вы столь бесспорно опровергли.

У лютеранъ Ренанъ пользуется общимъ презрѣніемъ и пренебреженіемъ, хотя причиной тому не избытокъ ихъ религіозности; напротивъ — тамъ вѣрующихъ во Христа, какъ Бога, меньше, чѣмъ среди русскаго общества, но тамъ всѣмъ присуща извѣстная освоенность со Св. Писаніемъ, полное невѣжество въ которомъ есть печальное достояніе католиковъ и общества русскаго. Въ этомъ-то невѣжествѣ заключается причина тому, что даже образованные читатели не замѣчаютъ того безцеремоннаго искаженія исторіи и совершенно произвольныхъ вымысловъ, которые дозволяетъ себѣ авторъ „Жизни Иисуса“.

Итакъ, обратимся къ ней частнѣе.

Митрополитъ Антоній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Передача Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Антонію орденскихъ знаковъ.

Какъ уже нами сообщалось, Его Величеству Королю Югославіи Александру I угодно было пожаловать Предсѣдателю Архіерейскаго Синода Высокопреосвященному Митрополиту Антонію высокое отличіе — орденъ Бѣлаго Орла 2-ой степени.

Знаки сего ордена вручилъ Владыкѣ Митрополиту Святѣйшій Патріархъ Варнава въ день своей интронизации, въ патріаршемъ салонѣ, въ присутствіи сербскихъ іерарховъ и другихъ лицъ, собравшихся поздравить Святѣйшаго Патріарха.

Вручая орденскіе знаки, Патріархъ сказалъ: „Празднуя сегодня славу нашей Церкви и нашей патріаршіи, мы обязаны вспомнить, что съ нами участвовала сегодня и Русская Церковь въ лицѣ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія, великаго богослова.“

Призываю всѣхъ присутствующихъ вспомнить весь православный русскій народъ, который страдаетъ нынѣ, будучи преслѣдуемъ отъ антихриста, и усердно помолитесь, чтобы несчастный русскій православный народъ былъ спасенъ отъ великаго несчастья и великой бѣды, въ которой онъ находится“.

Обратившись затѣмъ къ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Антонію, Патріархъ произнесъ слѣдующее:

„Его Величество Король соизволилъ наградить

Ваше Высокопреосвященство орденомъ Бѣлаго Двуглаваго Орла 2-ой степени и я поздравляю Васъ съ этой высокой наградой, желая, чтобы Вы носили ее во славу и счастье всѣхъ православныхъ христіанъ, и приглашаю всѣхъ присутствующихъ пропѣть: „Исполна-эти деспота“.

Владыка Митрополитъ Антоній, принявъ знаки пожалованнаго ему ордена, возгласилъ „Живео Краль“, подхваченное всѣми присутствовавшими.

Въ тотъ же день Владыка Митрополитъ Антоній, имѣя на себѣ знаки сербскихъ орденовъ, присутствовалъ во дворцѣ на Высочайшемъ завтракѣ, данномъ Его Величествомъ въ честь Святѣйшаго Патріарха Варнавы.

Корреспонденты большой сербской газеты „Политика“ сфотографировали Патріарха Варнаву и Митрополита Антонія вмѣстѣ съ Болгарскимъ Митрополитомъ Павломъ и архимандритомъ Софроніемъ, также получившими знаки сербскаго ордена Св. Саввы.

Владыка Митрополитъ Антоній вслѣдъ за полученіемъ орденскихъ знаковъ преподнесъ Патріарху старинныя четки, принадлежавшія раньше сербскому Митрополиту Михаилу въ бытность его въ Россіи, перешедшія потомъ къ сербскому Епископу Мелетію на Аѳонѣ и подаренныя послѣднимъ Митрополиту Антонію.

Р е з о л ю ц і я

Синода Brech'скаго діоцеза въ Шотландіи противъ гоненій на вѣру въ совѣтской Россіи.

Синодъ Brech'ской епархіи съ ужасомъ взираетъ на гоненія, которыя терпятъ наши братья-христиане въ Россіи. Онъ проситъ Епископа епархіи передать Главѣ Русской Церкви ихъ искреннюю симпатію къ нему и его вѣрующимъ въ ихъ страданіи и увѣритъ ихъ въ томъ, что члены Синода и епархіи будутъ возносить самыя искреннія молитвы о томъ, чтобы нынѣшнія бѣдствія были скорѣе прекращены.

Эта резолюція прошла единогласно на собраніи Синода Brech'ской епархіи Епископальной Церкви въ Шотландіи въ четвергъ 6/II. 1930 г.

Примасъ Епископальной Церкви
въ Шотландіи и Епископъ of Brechin

D-r W. Robberds.

Прибытіе Святѣйшаго Патріарха Варнавы въ Сремски Карловци.

13/26 апрѣля прибылъ въ Сремски Карловци Святѣйшій Варнава, Патріархъ Сербскій, Архіепископъ Печскій, Митрополитъ Бѣлградско-Карловацкій, въ отдѣльномъ патріаршемъ салонѣ-вагонѣ, въ сопровожденіи Преосвященнаго Мардарія, сербскаго Епископа Американско Канадскаго, предсѣдателя Бѣлградскаго Духовнаго Суда и личнаго секретаря.

Пушечные выстрѣлы и колокольный звонъ какъ въ православныхъ, такъ и римско-католической церквяхъ возвѣстили прибытіе на станцію Его Святѣйшества.

Вокзалъ былъ заполненъ народомъ. Налицо — духовенство, всѣ официальные и должностныя лица, учебныя заведенія, представители всѣхъ мѣстныхъ организацій, обществъ и масса народу. Карловци цѣликомъ налицо. Всѣ зданія учреждений и дома украшены флагами.

Изъ салонѣ-вагона выходитъ Свят. Патріархъ Варнава, высокий, статный, красивый, въ бѣломъ клубкѣ, особенно гармонирующемъ съ его черной бородой.

Градоначальникъ г. Сремскихъ Карловцевъ отъ имени населенія, длинной рѣчью, привѣтствуетъ Первосвятителя Сербской Православной Церкви и Митрополита Карловацкаго.

Святѣйшій Патріархъ въ глубокопрочувствованной рѣчи благодаритъ градоначальника и населеніе за теплый, радушный пріемъ и выражаетъ свою радость по случаю прибытія въ Карловци, кратко указываетъ значеніе религіи и Церкви въ жизни народовъ и въ частности Православной Церкви для сербовъ и Карловцевъ въ исторіи сербскаго народа.

Съ вокзала Святѣйшій подъ колокольный звонъ въ экипажѣ прослѣдовалъ въ патріаршій дворецъ, гдѣ былъ встрѣченъ придворнымъ чернымъ духовенствомъ во главѣ съ своимъ викаріемъ Преосвященнымъ Иринеємъ и настоятелемъ мѣстной католической церкви.

Затѣмъ „со славою“ Патріархъ прослѣдовалъ въ кафедральный храмъ, гдѣ ждала его вся Карловацкая паства. Встрѣченный духовенствомъ Патріархъ взошелъ на патріаршее мѣсто. Выслушавъ затѣмъ краткое молебствіе и привѣтствіе мѣстнаго

окружнаго ставрофорнаго протопресвитера І. Еремича, привѣтствовавшаго его отъ имени духовенства Карловацкой епархіи, Святѣйшій Патріархъ съ патріаршаго трона сказалъ слово, въ которомъ, благодаря духовенство и народъ за добрый пріемъ, утверждалъ, что онъ пойдетъ путями древнихъ сербскихъ патріарховъ и духовныхъ вождей.

Изъ соборнаго храма Патріархъ прослѣдовалъ въ мѣстную католическую церковь, гдѣ настоятель ея привѣтствовалъ его. Патріархъ тепло поблагодарилъ и отмѣтилъ, что его любовь простирается на всѣхъ сыновъ Югословенскаго Королевства, что духовенство и православное и католическое дѣлаетъ одно дѣло — одному Богу служить.

По возвращеніи во дворецъ, Его Святѣйшеству представлялись депутаціи мѣстнаго духовенства, духовныхъ и гражданскихъ учреждений, общественныхъ организацій, учебныхъ заведеній. Представляясь Святѣйшему Патріарху, Управляющій Снодальной Канцеляріей Е. И. Махароблидзе, по порученію Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, передалъ Его Святѣйшеству сожалѣніе Владыки-Митрополита, что Его Высокопреосвященство, по случаю отъѣзда въ Панчево на юбилейное торжество русскаго госпиталя, не могъ лично привѣтствовать вступленіе Патріарха въ Сремски Карловци. Онъ же, Е. И. Махароблидзе, привѣтствовалъ Святѣйшаго Патріарха и отъ имени русской колоніи въ качествѣ предсѣдателя правленія ея и выразилъ глубокую радость по случаю избранія на патріаршій престолъ Святѣйшаго Варнавы, котораго русскіе люди глубоко цѣнятъ, уважаютъ и любятъ за его доброе и хорошее отношеніе къ русскимъ.

Патріархъ благодарилъ Е. И. Махароблидзе, русскую колонію и сказалъ, что онъ останется такимъ же въ отношеніи къ русскимъ, какимъ былъ и до сихъ поръ.

На другой день — въ Омино воскресенье въ Карловци прибыли, въ качествѣ гостей Его Святѣйшества, члены правительства во главѣ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ генераломъ Живковичемъ и дипломатической корпусъ.

Въ патріаршемъ дворцѣ — въ 1 ч. дня состоялся торжественный обѣдъ, данный Патріархомъ своимъ гостямъ.

Отъ Главнаго Совѣта Общества попеченія о духовныхъ нуждахъ православныхъ русскихъ въ Югославіи.

Рука безбожниковъ, подъ игомъ которыхъ стонетъ наша несчастная многострадальная Родина, не останавливается передъ разрушеніемъ дорогихъ русскому сердцу святынь. Въ ночь на 30 Іюля 1929 г. сравнена съ землей дорогая всякому русскому московская святыня — часовня Иверской Божіей Матери. Не стало молитвенной сѣни, куда въ теченіе около 3-хъ столѣтій люди всѣхъ положеній и состояній — богатые и нищіе, мудрецы и юродивые, простецы и вельможи и самъ православный Русскій Царь — несли свои радости и горести, гдѣ проливали слезы умиленія и скорби.

Дорогіе соотечественники, братья и сестры во Христѣ! Потеря этой святыни для насъ тяжелѣе утраты нашего имущества и прискорбнѣе разрушенія нашего благосостоянія. Потщимся же по мѣрѣ нашихъ слабыхъ силъ возстановить здѣсь, на землѣ братскаго и единовѣрнаго сербскаго народа, хотя бы тѣнь этой святыни.

Чаша горя и страданій русскихъ людей переполнилась. Твердо вѣримъ и надѣемся, что этотъ новый ударъ есть та капля, которая переполнила чашу, и что отнынѣ эта чаша будетъ иссушаться,

дастъ Богъ, гораздо скорѣе, чѣмъ совершилось ея наполненіе.

Вокругъ Небесной Защитницы христіанскаго рода да объединятся всѣ русскіе люди, да позабудутъ они навсегда всѣ свои ссоры и распри, столь мелочныя и столь ничтожныя передъ лицомъ общаго нашего горя и нашего общаго несчастья. Въ единеніи любви и добромъ согласіи — наша сила, ибо лишь тогда мы смѣемъ надѣяться, что Имущая Державу несокрушимую защититъ насъ Своимъ покровомъ и возвратитъ намъ нашу дорогую Родину, стонущую подъ игомъ нечестивыхъ безбожниковъ, горшимъ, чѣмъ было во время оно иго иновѣрныхъ мусульманъ — татарскихъ хановъ.

Общество попеченія о духовныхъ нуждахъ въ Королевствѣ Югославіи, получивши участокъ земли на новомъ кладбищѣ въ Бѣлградѣ для погребенія умершихъ русскихъ людей, рѣшило соорудить тамъ часовню въ видѣ точной копии разрушенной болъшевиками Иверской часовни въ Москвѣ и добыть съ Аѳона точный снимокъ иконы Иверской Божіей Матери, подобный принесенному въ Москву въ 1669 году.

Закладка Иверской часовни.

На 3 й день Св. Пасхи Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Антоній, въ сослуженіи настоятеля русской православной церкви въ Бѣлградѣ и игумена Θεодосія, совершилъ торжественную закладку Иверской часовни на русскомъ участкѣ православнаго кладбища въ Бѣлградѣ (Ново Гробље).

На торжествѣ присутствовали: Ея Королевское Высочество Великая Княгиня Ольга, члены Общества попеченія о духовныхъ нуждахъ во главѣ съ предсѣдателемъ Общества профессоромъ А. И. Щербаковымъ, при громадномъ стеченіи народа.

Сказаніе о чудотворной Иверской иконѣ Божіей Матери, именуемой Портаитисса.

(Займствовано изъ кн. „Иверская св. и чуд. икона Богоматери на Аѳонѣ“, Архим. Сергія. М-ва 1879 г. — и „Вышній Покровъ чадъ Аѳономъ“. М-ва 1892 г.)

Въ царствованіе греческаго императора Θεофила (829-842 г.), зараженнаго иконоборною ересью, свирѣпствовало жестокое гоненіе на снятыя иконы. Православные читатели святыни были предаваемы истязаніямъ, а самыя иконы извергались изъ храмовъ и сожигались. По всѣмъ городамъ и селеніямъ были разосланы тайные сыщики отыскивать скрытыя иконы, съ строгимъ повелѣніемъ истреблять ихъ.

Въ то время недалеко отъ города Никеи жила благочестивая, богатая вдова, имѣвшая единственнаго сына. У нея была чудотворная икона Божіей Матери, къ которой она имѣла особенную вѣру и благоговѣніе. Устроивъ возлѣ дома своего церковь, она поставила въ ней сію святую икону и часто изливала предъ нею теплыя молитвы. Царскіе воины-сыщики, узнавъ объ этой иконѣ, потребовали отъ вдовицы денегъ, въ противномъ случаѣ угрожали подвергнуть ее пыткамъ, а св. икону сжечь. Благочестивая жена обѣщала дать имъ денегъ на слѣдующій день и въ ту же ночь вмѣстѣ съ сы-

номъ послѣ слезной молитвы съ трепетомъ и благоговѣніемъ отнесла образъ на морской берегъ. Тамъ снова она поверглась предъ иконою и умоленно взывала къ Царицѣ Небесной: „Владычице міра! Ты, яко Матерь Божія, имѣешь власть надъ всѣми тварями, Ты можешь избавить насъ отъ гнѣва нечестиваго царя и образъ Свой отъ потопленія!“ И съ сими словами пустила икону на воду. Икона Богоматери не упала ницъ, но стоя прямо, понеслась по волнамъ на западъ. Обрадованная этимъ чудомъ вдовица сказала сыну своему: чадо мое любезнѣйшее, я женщина и не могу уйти далеко, потому или скроюсь или, если меня схватятъ, умру ради любви къ Богоматери, а ты удались въ предѣлы Греціи, дабы царскіе воины не сдѣлали тебѣ зла. Сынъ, слѣдуя совѣту матери, отплылъ на западъ въ Солунь и потомъ постригся въ монахи въ священной киновіи *Иверской* на аѳонской горѣ. Онъ разсказалъ о дивно отшедшей по водамъ иконѣ Богоматери своимъ сподвижникамъ, и преданіе объ этомъ хранилось между старцами.

Прошло много лѣтъ послѣ этого событія, уже послѣ кончины Никейскаго пришельца, однажды иноки Иверской лавры увидѣли огненный столпъ, восходящій отъ моря до самаго неба. Дивное явленіе продолжалось нѣсколько дней и ночей сряду. Окрестные пустынники собрались посмотреть на это чудо. Приплывъ ближе къ явленію, увидѣли св. икону Богоматери; но достигнуть ея не могли, такъ какъ, по мѣрѣ приближенія къ ней пловцовъ, она отъ нихъ удалялась. Иверскіе иноки, по распоряженію настоятеля, собрались въ храмъ и стали молиться о дарованіи имъ этой святыни, и Господь милостиво услышалъ ихъ усердную молитву.

Въ то время между Иверскими подвижниками извѣстенъ былъ по особо строгой жизни и простотѣ нрава старецъ Гавріилъ, родомъ грузинъ. Лѣтомъ старецъ подвизался на высотахъ ближней горы, а зимой сходилъ внизъ. Сему благочестивому старцу явилась Божія Матерь и, сказавъ, что Она желаетъ дать Свой образъ Иверской обители, повелѣла ему идти по водамъ и принять его. Старецъ открылъ волю Богоматери настоятелю. Иверскіе иноки собрались въ церковь и съ пѣніемъ священныхъ пѣсней, съ возженными свѣчами и кадилами отправились къ мѣсту явленія. Икона Пресвятыя Владычицы приближалась къ нимъ. Гавріилъ пошелъ по водѣ и принялъ ее. Когда онъ вышелъ на берегъ и поставилъ на немъ св. икону, изъ земли проторгся источникъ чистой и сладкой воды, текущій и до сего времени. Послѣ трехсуточной молитвы иноковъ на этомъ мѣстѣ св. икона торжественно внесена въ соборный храмъ лавры. Это была та самая икона, которая пущена была вдовицею на воду въ предѣлахъ Никей. Гдѣ она доселѣ находилась въ продолженіе столькаго времени, объ этомъ никому не открыто.

На другой день, по принесеніи явленной иконы въ Иверскую обитель, монахъ церковно-служитель, зажигая лампады, не нашелъ чудотворной иконы Богоматери на ея мѣстѣ во св. храмѣ. Послѣ долгаго исканія, иноки обрѣли ее на стѣнѣ, надъ вратами монастырскими, и отнесли на прежнее мѣсто; но въ слѣдующее утро снова нашли ее надъ вратами. Подобное перенесеніе образа въ церковь и чудесное возвращеніе его на ограду обители повторилось многократно. Наконецъ Богоматерь явилась старцу Гавріилу и сказала: „иди въ монастырь и скажи монахамъ, чтобы они болѣе не искушали Меня, не для того Я прибыла, дабы Меня охраняли вы, но дабы Я охраняла васъ не только въ настоящей жизни, но и въ будущей. Да уповаютъ на милосердіе Сына Моего и Владыки всѣ иноки, которые въ горѣ сей будутъ жить добродѣтельно, съ благословеніемъ и страхомъ Божиимъ. Я испросила у Него сей даръ; и се вамъ знаменіе: доколѣ будете видѣть икону Мою въ обители сей, дотолѣ благодать и милость Сына моего къ вамъ не оскудѣетъ!“ И такъ св. икона оставлена на вратахъ обители и потому именуется Иверскою Портаитиссою, т. е., Вратарницею. Вскорѣ послѣ того на мѣстѣ пребыванія св. иконы у вратъ построенъ храмъ во имя Богоматери, хранильница обители, и устроены другія врата въ обитель. Въ этомъ храмѣ Богоматери Портаитиссы на лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ, нѣсколько выступивъ, и стоитъ чудотворная икона Ея, которая неволью обращаетъ къ себѣ взоры молящихся какъ украшеніемъ своимъ и величе-

ственными размѣрами, такъ и особеннымъ выраженіемъ Богоматерняго лика. Лицо Богоматери склонено на лѣвую страну къ держимому Ею Богомладенцу, Который десницею благословляетъ именованно, а въ шуйцѣ держитъ свитокъ. На правой ланитѣ изображенной Владычицы виденъ слѣдъ раны. Она нанесена иконѣ однимъ изъ варваровъ и при этомъ изъ нея истекла кровь. Пораженный чудомъ этимъ варваръ принялъ христіанство и сдѣлался подвижникомъ въ лаврѣ Иверской, всю жизнь оплакивалъ свой грѣхъ и по кончинѣ наименованъ святымъ. Строгий видъ Божественной Маріи наводитъ невольный трепеть на паломниковъ; самый размѣръ и очертаніе Ея божественнаго лика величественны, и Матерь щедротъ и утѣхъ въ этомъ храмѣ является какъ будто матерью правосудія и грознаго Судіи. На другихъ аѳонская Иверская икона производитъ впечатлѣніе величія, а не страха, а греческая надпись на копіяхъ съ этой иконы Богоматери въ Россіи говоритъ, что она Портаитисса Иверская *милостивая*.

Судя по знаменіямъ и многочисленнымъ чудесамъ отъ Иверскія иконы, Пресвятая Владычица является, какъ и вѣроватъ надлежитъ, милостивою къ просящимъ Ея помощи и заступленія съ вѣрою и кающимся грѣшникамъ, но грозною и наказующею въ отношеніи къ врагамъ св. вѣры и нераскаяннымъ грѣшникамъ. Однажды, говоритъ иверское преданіе, агаряне, подъ начальствомъ Амиры на 15 корабляхъ приплыли къ Аѳону и напали прежде всего на Иверскую обитель. Иноки съ церковною утварью и св. иконою укрылись въ башнѣ. Враги начали опустошать и разрушать монастырь. Иноки со слезами молились Пресвятой Владычицѣ. Ночью поднялась страшная буря и разбила всѣ корабли, кромѣ одного, въ которомъ находился самъ начальникъ. Увидя утромъ берега, покрытые осколками разбитыхъ кораблей и трупами своихъ воиновъ, онъ сталъ просить иноковъ, чтобы они умолили Бога о его помилованіи, и вручилъ настоятелю монастыря много золота и серебра, на которые онъ исправилъ поврежденія, причиненныя врагами, и еще болѣе украсилъ и укрѣпилъ обитель. Въ другой разъ монастырю угрожалъ голодъ. Настоятель былъ въ великой печали. Является ему Богоматерь и говоритъ: „затѣмъ ты такъ огорчился. Иди въ житницу и увидишь, что она полна мукой“. Проснувшись, онъ пошелъ и нашелъ житницу полною хлѣба. Еще: не стало вина и Она наполнила имъ всѣ сосуды. Нѣкогда Она также умножила масло, нѣкогда огородные овощи, однажды избавила обитель отъ пожара, въ другой разъ отъ смертоносной язвы, и другія многія чудеса совершила въ обители своей честною Своею иконою. Съ этой чудотворной иконы Вратарницы снята копія, по желанію Никона, Новоспасскаго архимандрита, а впоследствии патріарха Всероссійскаго, и прислана въ Москву царю Алексѣю Михайловичу въ 1648 году. Икона встрѣчена въ Москвѣ 13 октября у Воскресенскихъ воротъ царемъ и патріархомъ Іосифомъ при стеченіи неисчетнаго народа.

„Въ недавнее время (1854 г.)“, пишетъ русскій инокъ-паломникъ, „велико было смущеніе и тревога на св. Горѣ, такъ что отцы, аѳонскіе жители, хотѣли бѣжать вонъ. Видя, что количество насельниковъ Аѳона изъ десятковъ тысячъ сократилось на одной, они полагали, что совершенно Божія Ма-

терь оставила св. Гору и отъ того запусѣтъ вся святая Аѳонская гора. Но когда начали они такъ помышлять, тогда скорая помощница, Царица Небесная явилась многимъ отцамъ и пустынно-жителямъ и сказала: „почто очень испугались и почто входятъ помышленія въ сердца ваша. Все это пройдетъ и кончится и паки наполнится св. Гора монашествующими. Вотъ даю вамъ извѣщеніе, что, когда моя икона будетъ находиться на св. Горѣ въ Иверскомъ монастырѣ, то ничего не бойтесь, а живите въ своихъ келліяхъ. А когда изыду изъ Иверскаго монастыря: тогда каждый да беретъ свою суму и грядетъ, кто куда знаетъ.“ И такъ Пресвятая Владычица, избравшая для своей иконы мѣсто-пробываніемъ врата приморской Иверской обители въ знаменіе ея охраненія, вновь извѣстила, что Она

охраняетъ не только сію, но и другія обители св. Горы.

Въ Иверскомъ Аѳонскомъ монастырѣ торжественное празднованіе Божіей Матери совершается во вторникъ Свѣтлыя седмицы въ день явленія иконы Богоматери. Въ это время бываетъ крестный ходъ со святою иконою на берегъ моря, гдѣ она принята была отшельникомъ Гавріиломъ, и тамъ совершается литургія. Кромѣ этого въ обители совершаются еще особенно свѣтло два праздника — Успенія Богоматери и Богоявленія. Чудотворный образъ Иверской Божіей Матери въ эти 3 праздника украшается многоцвѣтной ризой и предъ нею поставляется серебряный, на подобіе многолиственнаго деревца, подсвѣчникъ; риза и подсвѣчникъ присланы московскими благотворителями.

Церковная литература въ совѣтской Россіи.

Анализъ дѣйствій всѣхъ группировокъ послѣ 16/29 іюля 1927 г., съ указаніемъ выхода изъ создавшагося положенія.*)

Двѣ бесѣды „Двухъ друзей“ въ историко-каноническомъ изложеніи.

Дорогой другъ. Вы желаете знать мое мнѣніе по поводу современныхъ церковныхъ вопросовъ и ихъ рѣшенія. Охотно исполняю Ваше желаніе, но при условіи, если мы положимъ въ основаніе нашей бесѣды Христовы слова: „потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. 13, 35). Это намъ необходимо помнить, чтобы не имѣть огорченія между собой, если наши мнѣнія не сойдутся.

Вы спрашиваете: на какихъ условіяхъ могъ бы состояться церковный миръ между м. Сергіемъ и его Синодомъ — съ одной стороны, и отдѣлившимися отъ нихъ епископами, клириками и мірянами — съ другой.

Первое условіе — признаніе Синода совѣщательнымъ органомъ, согласно заявленію м. Сергія, отъ 18 мая 1927 г., гдѣ м. Сергій говоритъ, что полномочія Синода вытекаютъ изъ его полномочій, какъ замѣстителя Патріаршаго Мѣстооблестителя, и вмѣстѣ съ нимъ падаютъ, но отнюдь, не признаніе Синода органомъ управляющимъ, какъ заявилъ м. Сергій 1/14 декабря 1927 г. группѣ Ленинградскаго духовенства и мірянъ, вопреки своему первому заявленію.

Какая же въ томъ разница?

Разница та, что согласно постановленію Всероссийскаго Священнаго Собора, Синодъ есть органъ управляющій Патріарху и его полномочія не вытекаютъ изъ полномочій Патріарха, какъ въ Синодѣ м. Сергія, и Патріаршій Синодъ отвѣтственъ за свои дѣйствія передъ Всероссийскимъ Соборомъ, какъ и Патріархъ.

Второе условіе — признаніе деклараціи, отъ 16/29 іюля 1927 г., личнымъ мнѣніемъ м. Сергія и единомысленныхъ съ нимъ епископовъ, необязательнымъ для прочихъ членовъ Православной Русской Церкви, съ передачей деклараціи на обсужденіе всего епископата, не исключая и ссыльныхъ епископовъ.

Третье условіе — отмѣна указа, отъ 8/21 октября 1927 г., о поминовеніи власти и м. Сергія.

Четвертое условіе — возвращеніе уволенныхъ за протестъ противъ деклараціи и прочихъ неканоническихъ дѣйствій м. Сергія епископовъ на ихъ кафедры по ихъ личному желанію.

Какъ же это можно сдѣлать безболѣзненно, ибо съ обѣихъ сторонъ допущены какъ рѣзкіе выпады, такъ и ошибки, способные углубить расколъ, а не утѣшить.

Это легко можно сдѣлать при условіи, если обѣ стороны положить въ основаніе своей вѣры и дѣятельности славу Божію, чистоту и благо Св. Церкви, но не свои личные счеты и самолюбіе, которымъ нѣтъ мѣста въ дѣлѣ Божіемъ, ибо здѣсь христіанъ всѣхъ степеней и ранговъ должны воодушевлять: Ильи на ревность, Петрово исповѣданіе, Іоаннова любовь, Павлово снисхожденіе, чтобы исполнить законъ Христовъ (Гал. 6, 2).

Что требуется со стороны м. Сергія для вождедѣннаго церковнаго мира?

1) Взять обратно свою непогрѣшимость, какую онъ выразилъ въ своемъ отвѣтѣ группѣ Ленинградскаго духовенства и мірянъ 1/14 декабря 1927 г., заявивъ, что новый курсъ церковной политики онъ призналъ отвѣчающимъ интересамъ и благу Церкви, который отмѣнѣн не подлежитъ.

2) Свою декларацію, отъ 16/29 іюля 1927 г., и свое разногласіе съ отдѣлившимися епископами передать на третейскій епископскій судъ, подобно тому, какъ въ апрѣлѣ 1926 г. онъ предлагалъ м. Агаѳангелу вопросъ о мѣстооблестительствѣ передать на третейскій епископскій судъ, чѣмъ и заслужилъ въ то время любовь и поддержку вѣрующихъ.

3) Отмѣнить свои неправильныя запрещенія въ священнослуженіи епископовъ, несогласныхъ съ новой церковной политикой м. Сергія. (Ибо несправедливо наказывать за нежеланіе, прежде химическаго анализа, пить изъ источника, вода котораго вызываетъ сомнѣніе въ своей чистотѣ и полезности для здоровья).

Что же должна сдѣлать группа Ленинградскаго духовенства и мірянъ для мира церковнаго?

*) Эта статья является второю изъ цикла произведеній, которыми теперь вынуждено духовно питаться церковное общество въ Россіи и которыя нами вообще озаглавлены: „Церковная литература въ совѣтской Россіи“. Е. М.

Взять обратно ультимативный характер своих требований, выразившийся в заявлении 1/14 декабря 1927 г.: „что это их последнее слово и, в зависимости от ответа м. Сергия, они определяют свое отношение к нему, как к заместителю Патриаршего Местоблюстителя.“

Почему так? А потому, что такое заявление Ленинградцев поставило их в необходимость немедленного разрыва, ибо они (ленинградцы), при своем заявлении, упустили из виду следующую психологическую фактор: „почти всякий человек в тайных своих ошибках не легко сознается“, то, тем более, сознаться немедленно в ошибках, которые совершены пред лицом цѣлаго общества, большинство людей вовсе не может, а таковы ошибки м. Сергия, совершенные им перед лицом всей Церкви и даже цѣлаго міра. А посему данный м. Сергием отказ необходимо нужно было предвидѣть и поставить вопрос не в категорической формѣ, а мягче, шадя самолюбие послѣдняго, т. е. поставить вопрос такимъ образомъ: — в зависимости от Вашего ответа мы оставляемъ за собой свободу дѣйствій, чѣмъ и была бы предупреждена необходимость немедленного разрыва.

Но вѣдь это же игра словъ?!

Нѣтъ, не игра словъ, а логическій выводъ изъ дешевыхъ свойствъ человека, а именно: часто бываетъ такъ, когда сказанное, хотя и правдивое слово,

но не в той формѣ, в какой требуется, бываетъ способно еще болѣе ожесточить человека, чѣмъ его исправить. Примѣръ такого различія в словахъ мы видимъ в отношеніи преп. Макарія Египетскаго и его ученика къ языческому жрецу. (Пам. 19 января).

При такомъ положеніи спорнаго вопроса легко могла бы вмѣшаться третья сторона и предложить свое посредничество или третейскій епископскій судъ.

Кромѣ этого небольшого упущенія, ленинградцы во всемъ остальномъ поступили правильно, такъ какъ были вынуждены къ своему выступленію дѣйствіями м. Сергия и его Синода и выступили они в защиту своего архипастыря м. Иосифа, ибо не могли допустить незаконнаго увольненія и запрещенія послѣдняго в угоду внѣшнимъ, но вопреки церковнымъ канонамъ (16 прав. Двукратнаго Собора). Выступить же они были обязаны, такъ какъ всякая власть, какъ гражданская, такъ и духовная, сильна любовью, преданностью, послушаніемъ и защитою народа и они (ленинградцы) своимъ выступленіемъ не расколъ учинили, а защищали внутреннюю свободу Церкви, жертвуя не только своей личной свободой, но и жизнью. И наименованіе ихъ раскольниками позорить не ихъ, но тѣхъ, отъ кого исходятъ эти позорныя слова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Прибытіе въ Іерусалимъ Игуменіи Павлы.

Назначенная Архіерейскимъ Синодомъ на должность настоятельницы Елеонскаго женскаго монастыря Игуменія Павла (Клюева) въ октябрѣ м. цѣ прошлаго года прибыла въ Іерусалимъ.

Ея пріездъ явился цѣлымъ „событіемъ“ для св. Града. Всѣ ожидали его съ напряженнымъ вниманіемъ и интересомъ — особенно, конечно, Елеонъ. Молва заранее создала легенду вокругъ ея имени и нарекла ее „Великой Книжницей“, которая „пріѣзжаетъ возстановить монастырь“.

Когда выяснилось для всѣхъ ея подлинное имя и положеніе, которое она занимала, будучи въ міру, это не ослабило интереса къ ея личности.

Сестры монастыря заранее заявили, что принимаютъ новую игуменію съ любовью, и доказали это тѣмъ, что устроили для нея торжественную встрѣчу. Онѣ вышли всѣ къ воротамъ обители и поднесли ей хлѣбъ-соль.

По вступленіи ея въ храмъ, новую игуменію привѣтствовалъ наблюдающій за дѣлами Россійской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ Высокопреосвященный Архіепископъ Анастасій словомъ и передалъ ей предъ лицомъ всѣхъ сестеръ уже врученный Митрополитомъ Антоніемъ жезлъ, съ которымъ она вступила на игуменское мѣсто.

Отслуженъ былъ молебенъ съ обычными многолѣтіями, послѣ котораго ей представлены были всѣ сестры, цѣловавшія у нея руку и кланявшіяся ей нерѣдко до земли.

Торжественной процессіей при колокольномъ звонѣ, разносившемся съ высоты величественной Елеонской колокольни далеко вокругъ, ввели потомъ новую настоятельницу въ ея келію.

Здѣсь она сама обратилась къ сестрамъ съ рѣчью, призывая ихъ къ любви и единенію и выражая радость, что она призвана управлять оби-

телью на столь славномъ и священномъ мѣстѣ.

Одна изъ старшихъ монахинь и духовникъ отвѣтили ей теплыми привѣтствіями, но еще краснорѣчивѣе были слезы и умиленные восклицанія, которыми прерывалась рѣчь новой игуменіи.

Нѣкоторыя изъ сестеръ подходили къ Владыкѣ Анастасію и отъ искренняго сердца благодарили за то, что имъ дана „такая хорошая истинная мать“.

Владыка отвѣтилъ, что, очевидно, онѣ сами вымолили ее у Бога и должны показать себя достойными ея чадами.

Послѣ чая и небольшого отдыха былъ совершенъ общій обзоръ монастыря, который своимъ видомъ и особенно мѣстоположеніемъ и открывающимся изъ него широкими горизонтами и чудными священными картинами не могъ не произвести на игуменію Павлу глубокаго впечатлѣнія.

На другой день игуменія Павла была представлена Архіепископомъ Анастасіемъ заместителю Патриарха — Архіепископу Филадельфійскому Евдору, преподавшему ей отъ лица Патриарха благословеніе на начало ея дѣятельности.

Послѣ этого она съ большою ревностію приступила къ исполненію своихъ обязанностей, начавъ прежде всего съ изученія всѣхъ сторонъ жизни и быта врученнаго ей монастыря.

Прежняя настоятельница игуменія Елисавета встрѣтила свою заместительницу вполне доброжелательно — въ полномъ единодушіи съ другими сестрами.

22 октября — въ день Казанской иконы Божіей Матери игуменія Павла уже присутствовала на праздникъ въ Горненскомъ монастырѣ, гдѣ была представлена Архіепископомъ Анастасіемъ Іерусалимскому губернатору, съ которымъ бесѣдовала на англійскомъ языкѣ.

Издается подъ редакціей Управляющаго Канцеляріей Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей Е. И. Махароблидзе.

Адресъ редакціи и конторы журнала „Церковныя Вѣдомости“: Югославія, Сремски Карловци, Канцелярія Синода Русской Православной Церкви за границей.